

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

«Библиоштедт»
«Лондон»
«Гайдар»
И. Т. Зограф

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ
СРЕДНЕКИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА

(ПО ПАМЯТНИКУ
«ЦЗИН БЭНЬ ТУНСУ СЯОШО»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

ВВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор
С. Е. ЯХОНТОВ

Сборник 京本通俗小說 «Цзин бэнь тунсу сяошо» («Популярные рассказы, изданные в столице») — памятник средневековой китайской повествовательной литературы — особенно интересен тем, что отражает живой разговорный язык своей эпохи. Как полагают исследователи, входящие в него семь рассказов — «Нефритовая Гуаньинь», «Мань-Бодисатва», «Пещера бесов на Западной горе», «Честный приказчик Чжан», «Упрямый министр», «О том, как безвинно казнили Цуй Нина» и «Фэн Юймэй возвращается к мужу» — созданы в период Сун (X—XIII вв.).

Язык этой эпохи мало изучен. Специальных трудов, посвященных описанию языка народной повествовательной литературы средневекового Китая, насколько нам известно, нет¹. Отдельные аспекты грамматики и лексики освещены либо в статьях, посвященных узко конкретной тематике, либо в капитальных общих исследованиях, принадлежащих большей частью китайским языковедам.

Наиболее важные из них: «Опыт истории китайского языка» Ван Ли (Ван Ляо-и)², «Сборник статей по грамматике китайского языка» Люй Шу-сяна³, статьи чешского академика Я. Прушека⁴, работы М. В. Софонова⁵. Особый интерес пред-

¹ Исследование языка сунской эпохи, выполненное Г. Каллгреном (Gerty Kallgren, *Studies in sung time colloquial Chinese as revealed in Chu Hsi's ts'üan-shu*, Stockholm, 1958), основывается на материале философских работ известного китайского мыслителя Чжу Си (1130—1200 гг.).

² 王力, 漢語史稿, 中册, 科學出版社, 北京, 1958 (далее: Ван Ли, *Опыт истории китайского языка*).

³ 吕叔湘, 漢語語法論文集, 科學出版社, 北京, 1955 (далее: Люй Шу-сян, *Сборник статей...*).

⁴ J. Průšek, *La fonction de la particule ti dans le chinois médiéval*, — «Archiv Orientální», 1946, v. XV, № 3—4; J. Průšek, *Quelques remarques sur les aspects en chinois*, — «Archiv Orientální», 1950, v. XVIII, № 1—2.

⁵ М. В. Софонов, *Сложные глаголы в языке романа «Шуйхучжуань»*, канд. дисс., М., 1958; М. В. Софонов, *Принципы глагольного словообразования в языке романа «Шуйхучжуань»*, — «Советское Востоковедение», 1957, № 3.

ставляет статья шведского синолога Б. Карлгрена, посвященная сопоставлению языка памятников средневековой литературы⁶.

Считается, что памятник «Цзин бэнь тунсу сюошо» относится к несколько более раннему времени, чем произведения, рассмотренные Б. Карлгреном. Однако по характеру языка он очень близок к самому первому из них — роману «Шуй ху чжуань».

Предлагаемая работа представляет первую попытку комплексной характеристики грамматического строя китайского языка XII—XIV вв. Хотя автор опирается в основном на один литературный источник, собранный грамматический материал можно считать характерным для китайского языка рассматриваемого периода вообще. Это обусловлено, с одной стороны, типичностью грамматического строя исследуемого памятника для ряда близких по времени произведений, в первую очередь романа «Шуй ху чжуань» (особенно последних пятидесяти глав его стодвадцатиглавой версии) и народных рассказов эпохи Юань. С другой стороны, основание к этому дает и использование параллельных данных из близких по языку произведений. Чтобы отчетливее показать особенности и своеобразие строя средневекового китайского языка, в работе последовательно проводится сопоставление полученных данных с нормами современного языка, под которым подразумевается прежде всего современный литературный язык байхуа. Некоторые явления, квалифицируемые как не характерные для современного языка, вполне могут встретиться в современных диалектах.

Первая часть работы посвящена сопоставлению языка памятника «Цзин бэнь тунсу сюошо» с языком других произведений китайской народной повествовательной литературы (XIV—XVIII вв.); поскольку эта часть носит характер сравнения, она строится на статистическом подсчете.

Основное внимание в работе уделено описанию грамматических и некоторых лексических элементов, которые отличают язык рассматриваемого периода от современного языка. Этому описанию посвящена вторая часть работы.

Конечно, представленные в работе данные не могут служить полной грамматикой языка рассматриваемого периода, во-первых, из-за ограниченности круга исследуемого материала и, во-вторых, потому, что небольшой объем памятника не всегда позволяет с достаточной уверенностью судить о том или ином грамматическом явлении, особенно если примеры его единичны.

Исследование языка на основе одних лишь письменных памятников таит немалые трудности. Первой из них является не-

возможность эмпирической проверки тех или иных выводов при помощи носителей языка, поскольку язык этот давно уже вышел из употребления. Поэтому особенное значение приобретают здесь два метода: 1) статистическая оценка употребления определенных грамматических форм в определенных функциях и 2) сопоставление аналогичных форм и конструкций. Первый дает возможность определить сравнительную значимость грамматического явления, установить тенденцию его к распространению или, наоборот, к отмиранию. Второй метод оказывается особенно полезным, когда дело касается форм, сравнительно слабо представленных в памятнике. Малоупотребительность той или иной формы отнюдь не всегда говорит о том, что она не характерна для языка изучаемой эпохи. Отсутствие синонимических форм и конструкций в таких случаях весьма определенно свидетельствует о том, что данное явление, хотя оно и редко, представляется закономерным, а не случайным. Тем не менее гарантировать полноту представленной картины мы не в состоянии, так как ни тот, ни другой метод не могут помочь, если какое-нибудь грамматическое явление случайно оказывается не отраженным в подвергнутых изучению письменных памятниках.

⁶ Bernhard Karlgren, *New Excursions in Chinese Grammar*, — «Bulletin of the museum of far eastern antiquities», № 24, Stockholm, 1952.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный выше материал позволяет сделать следующие выводы.

Памятник «Цзин бэнь тунсу сяошо» не может рассматриваться изолированно. Вместе с юаньскими рассказами и романом «Шуй ху чжуань», созданными не ранее XIV в., он входит в группу произведений, характеризующихся весьма сходной системой грамматических признаков и на этом основании выделяющихся как сравнительно ранние на фоне остальных памятников, рассмотренных Б. Карлгреном.

Результаты анализа языка не дают определенных оснований говорить о различном времени написания отдельных частей памятника. Рассказы «Упрямый министр» и «Фэн Юй-мэй возвращается к мужу» заметно выделяются обилием заимствований из вэньяня, но это представляется нам лишь особым стилистическим приемом.

Грамматические формы и конструкции в исследуемом памятнике представлены в большом многообразии. Их можно разделить на ряд групп: а) заимствованные из вэньяня, б) характерные для произведений рассматриваемого периода, но исчезнувшие из современного языка, в) уже встречающиеся в период XII—XIV вв. и сохранившиеся в современном языке.

Заимствования из вэньяня занимают наименее важное место в грамматической системе языка рассматриваемого периода и не являются характерными для него, поскольку их употребление весьма ограничено (они встречаются в основном в двух упомянутых рассказах) и носит характер искусственной стилизации.

Грамматические элементы двух других групп особенно интересны тем, что они дают возможность судить о ходе развития живого языка. Об этом же свидетельствует, в частности, и характер употребления в анализируемом тексте грамматических форм и конструкций, встречающихся и в современном языке.

На первый взгляд, почти все современные формы и конструкции имеются и в исследуемом памятнике. Однако при этом грамматический элемент или конструкция, внешне сходные

с современными, либо не совпадают с ними по значению, либо оформляются несколько иначе. Часть таких грамматических элементов в исследуемом памятнике еще не имеет всех тех функций, которые присущи им в современном языке, или, наоборот, обладает добавочными, не обычными для современного языка, функциями. Одна и та же по значению конструкция в исследуемом памятнике и в современном языке может передаваться иногда разными служебными словами. Это показывает, что, несмотря на внешнее сходство, язык рассматриваемой эпохи существенно отличается от современного.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Часть I. Язык памятника «Цзин бэнь тунсу сюшо» в сравнении с языком произведений художественной прозы XIV—XVIII вв.	6
Часть II. Грамматические особенности языка «Цзин бэнь тунсу сюшо»	29
Слова-заместители	29
Суффиксы глагола	57
Отрицания	67
Предлоги	74
Пассивная и каузативная конструкции	87
Конструкция с <i>ба</i> или <i>цзян</i>	94
Конечные модальные частицы	100
Заключение	117
Указатель слов и грамматических конструкций	119